

СЛОВО

В неделю пред Воздвижением креста Господня

Якоже Моисей вознесе змия в пустыне, так подобает вознестися сыну человеческому, да всяк веруяй в Он, не умрет, но имать живот вечный (Иоанна III. 14-15).

Беседуя некогда с одним из начальников Еврейских – Никодимом о царствии Божиим, Иисус Христос объясняет ему, что требуется со стороны верующих в Него, для вступления в это царство и наследования в нем жизни вечной, и что должно быть сделано со стороны Его – для введения их в это царствие. Никто, сказал Он, не может войти в Царствие Божие, если не возродится от воды и Духа; если для него это непостижимо, то так же, как и действия воздуха, который все живет на земле. Он дует всюду, где ему угодно, и ты только слышишь его голос, а не знаешь, откуда он приходит и куда потом уходит. Так бывает и со всяким рожденным от Духа. А как Дух Божий должен был низойти на верующих, по отшествии Его к Отцу, то объяснив, что относительно небесного они должны верить во всем Ему, так как никто не восходит на небо, как только сшедший с небес сын человеческий, как Господь любил иногда называть себя, вслед за этим сказал: как Моисей вознес змию в пустыне, так должно быть вознесено и сыну человеческому, чтоб всякий верующий в Него не погиб, а имел жизнь вечную. Якоже Моисей вознес змию в пустыне? Когда это было? По какому поводу Моисей вознес змию в пустыне? Какую змию и для чего?.

Для этого предварительно припомним себе историю вознесения змия в пустыне: Евреи, по выходе из Египта, – где они по смерти брата своего Иосифа и царя, при котором туда прибыли со своим отцом Иаковом, спустя несколько лет, по их смерти обращены были в рабов,

– в продолжении странствования своего в свою святую землю, много раз на пути роптали на Бога и хотя Господь поражал их за это казнями, но они и вблизи уже самых границ обетованной земли не переставали роптать. Тут Господь стал поражать их новою казнью, – послал на них в пустыни множество змиев, которые бросались на них и уязвляли на смерть. Признавая это за наказание им от Бога, путники, раскаяваясь во грехах своих пред Богом, просили ходатайства пред Ним вождя своего Моисея. Господь умилился и дал Моисею такое повеление, чтоб он слил из меди подобие змея и повесил его на самом высоком шесте, имевшем, конечно, подобие креста, так как иначе он не мог бы на нем держаться, объявив чтобы всякий страдалец, уязвленный змием, в то самое время, как почувствует боль, обращался в ту сторону где водружен будет крест с повешанным на нем изображением змея и смотрел на него, пока в ране не прекратится жгучее чувство боли, и что в таком случае уязвленный исцелится и останется в живых.

Вот происхождение, история и значение для Евреев медного змея, вознесенного в пустыне. Эту историю Иисус Христос в беседе с Никодимом о царствии Божиим и применил к событию, имевшему с Ним последовать на Голгофе. Так, сказал Он, и сыну человеческому нужно будет вознесено быть, т. е. быть повешену на кресте, да всяк верующий в Него, с верою взирающий на Него не погибнет, а имеет жизнь вечную, – т. е. что для дарования верующим в Него, пред введением их в царство Божие и Ему нужно умереть насильственною смертью и притом одною с тем змеем, которого Моисей некогда вознес в пустыне.

После сего, кажется понять не трудно, в каком отношении Господь

Об авторе

Слово, которое сегодня предложено для чтения, было произнесено за проповедью в 1882 году настоятелем Троицкого Смоленского кафедрального собора Воронежской епархии Михаилом Ивановичем Скрыбиным (1810 - 1893).

Родился он в 1810 году в городе Воронеже в семье соборного священника Иоанна Скрыбина.

С 1825 по 1831 год обучался в Воронежской духовной семинарии, которую окончил по I разряду и поступил в Киевскую духовную академию, окончив ее в 1835 году со степенью младшего кандидата. В том же году был определен учителем философии и назначен помощником инспектора Подольской духовной семинарии. 8 ноября 1838 года назначен библиотекарем семинарии. 11 октября 1839 года был переведен в Воронежскую духовную семинарию преподавателем библейской истории и чтения Священного Писания во всех классах семинарии. С 18 июля 1841 по 30 августа 1845 года исправлял должность инспектора семинарии.

В 1842 году был рукоположен во священника к Вознесенской кладбищенской, а затем к Тихвино-Онуфриевской церкви города Воронежа. В 1848 году испросил увольнение по службе в семинарии. Служил ключарем Троицкого Смоленского кафедрального собора. С февраля 1863 года - настоятель собора. 16 сентября 1887 года, согласно прошению, уволен за штат, но с оставлением за ним должностей духовника городского духовенства, цензора проповедей и члена духовной консистории. Написал труд «Толкование 15 Книг Нового Завета», который так и не был издан.

Скончался в 1893 году.

Слово в неделю пред Воздвижением креста Господня

Иисус Христос свою крестную смерть применяет к истории о библейском медном змие. Этот змей был так высоко поднят среди пустыни на крестообразном шесте, что его могли видеть все уязвленные от живых змиев и чрез воззрение на него спасались от смерти. А мы разве не все уязвлены своего рода змием – грехом, говорит апостол Павел, смерть ваша в мире, а грех от дьявола, который обольстил наших первых родоначальников в раю. А в каком виде он явился там им? Не в образе ли змия? И так, Евреи, во время странствования из Египта в землю им обетованную, спасались от язв наружных, а мы распятым за нас на кресте же Господом от язв внутренних – душевных; они от смерти телесной, а мы от духовной, они от временной, а мы от вечной, – они от обыкновенных змеев, а мы от того змия, в образе которого дьявол ввел человека в грех, за которым последовала смерть. Яд змея под языком его, яд эдемского змея проник в сердце человека там из под языка его: будете, яко бози. Да, вот и в наше время откуда больше разливается яд греха, как не с языка людей, которых Спаситель наш называет сынами отца всякой лжи – дьявола.

Замечательно в истории о медном змие в пустыне и стоит особенного нашего внимания еще и то, что уязвленный змием должен был тот час же после уязвления обратить взоры свои на медного змия, ибо иначе для чего ж бы велено было Моисею изображение змия поставить на высоком кресте, так, чтобы его можно было видеть с самых отдаленных мест, в которых кто низ мог быть уязвлен змием? А это значит, что опоздавший обратиться глазами к этому змию не получит от него той пользы, какую мог бы получить, если б тот час по уязвлении обратился к нему. Если и грех есть то ж, что яд змея, как мы предсим заметили, то нужно и от язв греховных обращаться к знамению нашего спасения во Христа так же не медля, – не давать времени этому яду разлиться на всю область нашей духовной жизни. Яд змея не так еще страшен с первого проникновения в какую нибудь часть нашего тела, но он истинно ужасен, когда проникает в кровь. Не менее ужасен и яд греха, когда в своем разливе глубоко проникает в самое существо живота, так что сожженный ядом греха он умирает прежде, чем смерть коснется его тела. Когда во имя распятого

нас ради Господа Иисуса Христа Его крестною силою нам даровано отпущение грехов и силою Духа Святого привита к нам новая жизнь Христова, как ветвь доброго дерева к стволу дикого, то должны ж мы и обращаться с ней, как предусмотрительный и умный садовник; все соки своей растленной природы обращать в воспитание насажденной в нас жизни Христовой и обрывать или отсекают от себя всякий новый отросток от старого греховного корня при первом его появлении, что б эти отростки мало по малу не истощили привитой к нам ветки.

Вот смысл слов Иисуса Христа о медном змие, некогда, – в продолжение странствования Евреев по пустыне в свою обетованную землю, – повешенном кресте, и воззрением на которого спасались от смерти все уязвленные от живых змиев, – в смерти которого Он, еще до распятия своего, предуказывал Иудеям, что некогда с ним последует, – как многие из них будут взирать на Него и как должны взирать верующие в Него, чтоб в Его смерти почерпать себе источники вечной жизни, среди этой пустыни. Вот и уроки, какие следует извлечь из них и нам для себя!

Прот. М. Скрябин

«Медный змий». 1827 - 1841. Русский музей. Санкт-Петербург.

Бруни Фёдор (Фиделио) Антонович (1799-1875), русский живописец. Итальянец по происхождению. Учился в петербургской Академии Художеств (1809-18) у А. Е. Егорова, А. И. Иванова и В. К. Шебуева; профессор (с 1836) и ректор (1855-71) там же. В 1818-36 и 1838-41 работал в Италии. С 30-х гг. творчество Бруни представляет наиболее консервативные, религиозно-мистические тенденции русского романтизма («Медный змий», 1827-41). С конца 40-х гг. Бруни - глава русского академизма.

«Белый цветок» – возрождение традиции

На прошлой неделе в нашей епархии по благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия взяла старт благотворительная акция «Белый цветок». Сегодня мы расскажем об истории возникновения этого благотворительного движения в России.

В конце XIX века Международный Красный Крест стал собирать пожертвования на лечение чахотки, – в то время одной из самых распространенных болезней, свирепствовавшей в Европе. Активисты Красного Креста раздавали на улицах европейских городов букетики цветков и брошюры по профилактике туберкулеза. Эту инициативу поддержал Датский королевский дом, а затем и царская семья Романовых. В России белые цветы впервые наполнили улицы 20 апреля 1911 года – в этот день Российской лиге по борьбе с чахоткой, образованной по указу императора Николая II, исполнился ровно год. По инициативе Государя Николая II с 1911 года официально в городах России стали проводить «Дни цветков», участие в которых принимала вся императорская семья. Программа «Дня белой ромашки» в России состояла из двух частей: просветительской работы и денежного сбора. Пропагандисты считали, что для борьбы с туберкулезом прежде всего необходимы «отзывчивое сердце и щедрая рука». Так зародились традиции «Белого цветка» – праздника, который дает возможность каждому совершить маленькое доброе дело, облегчить совесть и смягчить душу.

Приученной с детства к трудолюбию, императрице Александре Фёдоровне не нравилась пустая атмосфера петербургского света, которую она застала, приехав в Россию в 1894 году. С этой целью она основала «Общество рукоделия», члены которого – дамы и барышни обязаны были сработать не менее трех вещей в год для бедных.

Сначала все принялись за работу, но вскоре, как и ко всему, дамы охладели, и никто не мог сработать даже трех вещей в год. Идея не прижилась. После того как благотворительная акция приобрела почетное место в России, сама императрица организовала четыре больших базара в пользу туберкулезных больных в 1911 – 1914 годах, которые принесли массу денег. Она вместе с Великими княжнами и Наследником Цесаревичем загодя придумывала поделки, рисовала и вышивала для базара, а на самом празднике весь день стояла у киоска, окруженная огромной толпой народа.

Александра Фёдоровна писала государю во время Первой мировой войны: «Выставка-базар действуют очень хорошо. Наши вещи раскупаются прежде, чем они появятся; каждой из нас удастся ежедневно изготовить подушку и покрывало».

В празднике «Белого цветка» принимали участие все слои населения. К благотворительным базарам готовились заранее. В каждой семье что-то мастерили. Вручную изготавливались десятки тысяч цветков и передавались в комитеты «Белого цветка».

Перед началом акции в районные комитеты Лиги развозили заготовленные букеты из искусственных ромашек, листовки и памятные

жетоны. Курсистки – слушательницы Высших женских курсов и Женского медицинского института – забирали букеты и расходились по всему городу. Цветы они укладывали в небольшие бело-желтые корзины. Ленты и заколки продащиц тоже должны были быть ярких тонов. Организаторы особенно подчеркивали то, что ценен каждый пятачок. Прейскуранта на букеты не было – каждый давал, сколько может, и за копейку, и за рубль полагался одинаковый букет. Особым украшением дня были юные барышни и дети, которые ходили с шестами, увитыми символами

ческими белыми цветами, и собирали пожертвования, выкрикивая «Жертвуйте на борьбу с чахоткой». И эта идея очень крепко прижилась в России, Дни цветков оказались настолько популярны, что стали проводиться по несколько раз в год!

Отчеты о собранных средствах и их использовании печатались в газетах и в специальном журнале «Туберкулез», издаваемым Лигой. Приводились подробные финансовые сметы, фамилии всех, кто вносил пожертвования. В этих списках можно обнаружить много известных имен. Наибольший частный вклад принадлежал царской семье: в 1913 году он составил 10 тысяч рублей.

(Продолжение)

В 1911 году сбор по всей стране достиг полумиллиона рублей, а в 1912 – около миллиона. Доходы от пожертвований составляли 70,1%, а пособия правительства – лишь 0,3%

После Октябрьской революции практика «Цветочных дней» исчезла далеко не сразу. Начиная с 1922 года народный комиссариат здравоохранения организовывал ежегодные туберкулезные трехдневники, которые явились в известной степени восстановлением «Дня белой ромашки». Материальный успех трехдневника 1922 года превзошел все ожидания: 220 тысяч рублей золотом было собрано по всей стране. Традиция «Дня Белого цветка» не затухала в разных частях Российской империи вплоть до конца 1930-х годов.

В наши дни День «Белого цветка» возрожден. Постепенно он набирает популярность и начиная с 2000 года уже по несколько раз прошёл во многих городах России: Курске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Петербурге, Уфе, Воронеже; с 2011 года – в Москве. В Ялте, традиционном центре лечения больных туберкулезом, где Белый цветок проходил при личном участии царской семьи, праздник проходит ежегодно уже с 2003 года.

Таким образом, сегодня акция «Белый цветок» вышла за пределы традиционно «туберкулезной» тематики. Она все чаще устраивается в поддержку людей, страдающих различными заболеваниями, а также в пользу других нуждающихся. Причем инициаторами выступают как светские, так и религиозные организации. Собранные в Воронеже в ходе акции этого года средства решено передать в семьи, где дети страдают онкологическими заболеваниями.

По материалам:
<http://flower.miloserdie.ru>
<http://www.beliycvetok.ru>

На фото (С. III): Царская семья принимает участие в празднике милосердия в Ливадии (1912 г.)

Крест – обличитель преступника

Накануне праздника Воздвижения Креста Господня мы предлагаем для чтения занимательный рассказ-быль, который был опубликован в конце XIX века «Воронежскими епархиальными ведомостями».

В селе Ильинском. Боровского уезда, 31 августа на постоялый двор Зеленина приехал торговец красным товаром на ночлег. Почти одновременно с ним прибыли на постоялый двор и офени – торговцы книгами и разною мелочью. Находясь на постоялом дворе, приехавшие разговорились о торговле и офени узнали, что торговец – краснорядец ведет торговлю с воза. Разъезжая по помещичьим усадьбам во многих губерниях, что торговля идет хорошо, и что в возу есть и бархат, и меха, и шелковая материя.

Поговорив до ужина, они вместе сели за стол и окончив трапезу, разошлись кто-куда на ночлег. В 3 часа офени поднялись и разбудили хозяйку получить с них за ужин и ночлег. Хозяйка удивилась, что они слишком рано отправляются в путь, но они сказали, что им нужно рано быть в Медыни. Проводив их и заперев за ними ворота. Хозяйка снова легла спать.

В 6 или 7 утра она была разбужена голосами многих лиц и одевшись, узнала, что из воза торговца украден тюк с шелковой материей. Послали за урядником. Прибыв и собрав понятых, урядник произвел осмотр двора, и оказалось, что похищение

произведено через подкоп земли под стеною двора, сзади. Осматривая подкоп, урядник усмотрел, что на глинистом грунте дне подкопа, отпечатался весьма явственно деревянный грудной крест, бывший на воре, когда он, вероятно в одной рубахе, и быть может с расстегнутым воротом, влезал в подкоп. Урядник осторожно вынул ком земли с отпечатанным крестом и, положив в ящик для сохранения отпечатка, отправился на розыск по дороге в Медынь. В нескольких верстах от Ильинского он увидел, отдыхающих офеней, ночевавших на постоялом дворе Зеленина, и в виду их раннего ухода со двора, нашел не лишним осмотреть их коробки. В коробах ничего не было найдено, и офени так спокойны были, что у всякого

родилось бы убеждение в их невинности, но урядник хотел совершенно убедиться в том и попросил их показать кресты. Они совершенно спокойно вынули из пазухи свои нагрудные крестики, и один из них оказался совершенно та-

ким, каким был отпечатан на глине. Это так поразило виновного, что он тут же сознался в преступлении и показал, где скрыто было похищенное. Виновный был передан в руки правосудия.

Не дивно ли это? Нужно же было налечь вору на глину именно тою частью груди, где приходился крест, так налечь, на такой грунт, чтобы крест явственно отпечатался! Как крест и осенение крестом с верою спасает от вражеской силы и всякого несчастья, так и обличает нечестивых, совершивших поступок и богопротивное дело. По истине – велика сила креста!

А. Величков.